

Американская труппа «Эвримен опера» впервые показала советскому зрителю музыкальную драму «Порги и Бесс». Автор этого произведения — Джордж Гершвин (1898—1937) — один из крупнейших композиторов современной Америки. Он известен на родине прежде всего как автор популярных песенок, музыкальных комедий и музыки к кинофильмам. Однако творчество Гершвина не исчерпывается «легким жанром». Ему принадлежат и серьезные вещи, к числу которых относятся опера «Порги и Бесс», концерт для фортепьяно с оркестром и «Голубая рапсодия».

Гершвин прошел нелегкую жизненную школу. Он хорошо знал свою страну и свой народ и в отличие от некоторых собратьев по профессии никогда не творил «вне времени и пространства». «Мой народ — америкашцы, — говорил он. — Мое время — сегодняшний день». Неудивительно, что в музыку Гершвина вторгаются порой мотивы политической борьбы. В 1932 году Гершвин написал музыкальную комедию «О тебе я пою», насыщенную пародиями на традиционные марши и песни, исполняющиеся обычно во время политических кампаний. Один музыкальный обозреватель не без оснований назвал ее «политической сатирой на американское правительство».

«Порги и Бесс» была написана в 1935 году. Сюжет этой оперы заимствован из пьесы Дю Бойза и Дороти Хейворд «Порги» (переделка одноименного романа Дю Бойза Хейворда). Однако в опере герой не делен на благородство, высокой человечностью, которые едва намечены в образах романа.

Действие оперы протекает в одном из глухих негритянских кварталов приморско-

го города. На сцене — покосившиеся ветхие дома, битком набитые неграми. Здесь ютятся в маленьких клетушках: хозяйка харчевни Мария, рыбак Роббинс с женой Сири и маленьким ребенком, мулат по прозвищу «Прожигатель», безногий нищий Порги, рыбаки, извозчики, грузчики, их жены и дети. По вечерам в доме наступает оживление. Вернувшиеся с работы мужчины отдыхают во дворе. Они разговаривают, пьют, играют в кости.

Однажды во время игры вспыхивает драка. Грузчик Краун, пьяница и наркоман, обладающий огромной физической силой (арт. Джон Маккарри) убивает Роббинса и скрывается на прибрежном острове. Все обитатели двора отворачиваются от «подружки» Крауна Бесс. Даже во время налета полиции никто не хочет впустить ее к себе. Только калека Порги оставляет открытой дверь своей каморки.

Бесс остается у Порги и становится его женой. Глубокое и чистое чувство, которое она познает впервые, совершенно меняет ее облик. Между тем Краун не отказывается от надежды вернуть Бесс. Однажды ему удается завлечь ее в свою берлогу на острове, но Бесс снова возвращается к Порги. Тогда Краун вламывается ночью в жилище Порги, и Порги убивает его. Никто из соседей не выдает Порги. Однако его забирают в полицию для «опознания трупца». Тем временем «Прожигатель», который давно уже подбивает Бесс уехать с ним в Нью-Йорк, убеждает ее, что Порги «никогда не вернется из тюрьмы» и, олурившись наркотиком, уводит с собой.

Вернувшись домой, Порги узнает о случившемся. Подавив первый приступ отчаяния, он запрыгает козу, которая обычно

возит его тележку по улицам, и отправляется на розыски Бесс. Зритель покидает зал в полной уверенности, что Порги найдет свою жену, и счастье вновь поселится в его бедной лачуге.

Спектакль «Порги и Бесс» производит несколько необычное впечатление. Он не укладывается в привычные жанровые рамки оперы или оперетты. Это одновременно опера, балет и пантомима, где смысл действия и психология характеров передаются оркестровыми, вокальными и хореографическими средствами. Музыка, голос и танец взаимно дополняют друг друга. Подобный жанр требует от исполнителей исключительных данных и большого мастерства. Актеры должны обладать универсальным дарованием — быть певцами, танцорами и драматическими артистами. Естественно, что не все участники спектакля владеют голосом и движением в одинаковой степени. Великолепный танцор Джозеф Эттля («Прожигатель») обладает недостаточно сильным и обработанным голосом, а исполнительницы ролей Сири Роббинс и Мария более певицы, нежели танцовщицы. Более или менее гармоничное сочетание этих данных мы находим, пожалуй, только у Лесли Скотта (Порги) и Марты Флауэрс (Бесс). Это не означает, однако, что хорошие танцоры непременно плохие певцы, и наоборот. Речь просто идет о соотношении данных. Вообще же почти всех участников спектакля отличает высокий уровень мастерства.

Гершвин назвал «Порги и Бесс» народной оперой. И дело здесь не только в том, что произведение повествует о жизни простых людей. В своей музыке композитор широко использовал народное творчество американских негров. Вполне вероятно, что своеобразное сочетание мелодии и движения в негритянском искусстве (регтайм, блюз) натолкнуло Гершвина на мысль создать синтетический жанр, где движение, музыка и пение были бы органически слиты воедино.

В музыке «Порги и Бесс» легко прослеживаются негритянские народные мелодии и ритмы. Они составляют основу лучших в

музыкальном отношении сцен спектакля. К таким мы отнесем похоронную песню Сири Роббинс (исполняется в сопровождении хора и оркестра), арию Порги во втором акте, спену бури и некоторые другие.

Особого внимания заслуживает хореографическая сторона спектакля. Труппу «Эвримен опера» можно с таким же основанием назвать «Эвримен балет». Негры показали себя великолепными тансорами, необыкновенно подвижными, пластичными и неутомимыми. Техника танца стоит у них, несомненно, на весьма высоком уровне. Однако то, что они танцуют, настолько не имеет ничего общего ни с классическим балетом, ни с привычными для нас характерными танцами, что в первый момент зритель чувствует некоторую растерянность (тем более, что первая сцена открывается довольно примитивным «буги-вуги»). На протяжении всего спектакля идет виртуозная хореографическая пантомима, в которую вкраплены элементы национальных негритянских танцев.

Неприятно поражает эротическая окраска ряда танцевальных сцен. Едва ли ее можно отнести целиком к национальной специфике танца. Скорее, это вкус постановщика. А может быть, своего рода «традиция», идущая от бродвейских «бурлесков» и «ревю».

В целом «Порги и Бесс» представляет одно из интереснейших событий нынешнего театрального сезона. Это отличio сыгранный спектакль, красочный, полный движения и музыки. Он свидетельствует о высокой «одаренности негритянского народа (почти все участники спектакля — негры).

Вероятно, не все в музыке, режиссуре и исполнении будет одобрено советским зрителем и не все будет ему понятно. Мы не привыкли к натуралистическим деталям в танце, к чрезмерно «джазовому» звучанию симфонического оркестра и т. п. Тем не менее спектакль расширяет наше представление об искусстве современной Америки, знакомит нас с неизвестными доселе сторонами музыкальной и театральной жизни Соединенных Штатов.

Ю. КОВАЛЕВ